

УДК 37.014.53

Вильям Д. Эджингтон,
Дэниел Дж. Кромер

«И стремление к счастью»: соединение американского образования и демократии

В этой статье рассматриваются отношения между демократией и образованием в Америке. Анализируя намерения отцов-основателей США по отношению к образованию, а также убеждения видных американских педагогов, можно отметить, что роль образования в демократическом обществе включает три составляющие: а) защита демократии; б) расширение экономического равенства; в) обслуживание социальных институтов. Система государственного образования остается важным фактором для поддержания и защиты демократии и ее многочисленных компонентов.

Ключевые слова: американское образование; демократия; отношения между демократией и образованием.

Существует глубокая связь между просвещением и американской демократией, результатом которой являются жизнь, свобода и стремление к счастью. Джеймс Мэдисон писал в 1822 году: «Какое зрелище может быть более поучительными или более уместными, чем Свобода и Обучение, которые опираются друг на друга для взаимной и вернейшей поддержки?» [11]¹. Тридцатью годами ранее он и другие отцы-основатели США создали и ратифицировали правительство, целью которого стала защита ценностей, провозглашенных в Декларации независимости: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых» [18].

¹ Перевод статьи, а также цитируемых текстов (кроме специально оговоренных случаев) — О.В. Анисимовой, М.В. Нагришко.

Отцы-основатели считали, что для сохранения этих прав и ценностей правительство должно развиваться вместе с государственным образованием. По словам Томаса Джефферсона, нет более безопасного способа сохранять «верховную власть общества», чем с помощью граждан этого общества. Недоброжелатели утверждали, что для этого массы недостаточно умны. Джефферсон возразил им: «...Если мы думаем, что люди недостаточно просвещены, чтобы осуществлять контроль над любыми властями с полным благоразумием, то средство против этого — не лишение их права и возможности контроля, а приобретение народом такого благоразумия через образование и информацию» [8]². Союз образования и демократии основывается не на сохранении демократии ради демократии, а держится на том, что благодаря образованию граждане могут в полной мере участвовать в демократии, которая работает, чтобы сохранять их общие права.

Роль образования в демократии

Неважно, насколько хорошим или справедливым может выглядеть правительство или общество, рано или поздно рост тирании неизбежен. Возможно, именно эту мысль пытались вложить в закон о всеобщем распространении знаний (Bill for the More General Diffusion of Knowledge) Томас Джефферсон и Комитет Ассамблеи Вирджинии: «<...> как представляется, некоторые формы правления лучше, чем другие, рассчитаны на то, чтобы защищать личности при осуществлении их естественных прав, и в то же время сами лучше защищены от деградации, однако опыт все же показывает, что даже при самых лучших формах правления те, кому доверена власть, со временем, постепенно извращали ее в тиранию...» [1].

Впрочем, целью законопроекта было не описание угроз справедливости, а создание вакцины против тирании. Если бы в правительство попали жадные до власти люди, которые начали бы выступать против защиты естественных прав, тогда была бы создана группа образованных людей, которые «смогли бы распознать такие стремления во всех их проявлениях и, приложив свои природные силы, побороть их» [1]. Дональд Карчьеро [2] напоминал, как богатые люди Афин платили софистам за обучение своих сыновей именно этому. Но проблема заключалась в том, что дети выросли и использовали полученные знания, чтобы самим стать демагогами. Они не только взяли под контроль город — они использовали знания, чтобы противостоять любому другому, кто демонстрировал признаки демагогии. Простые афиняне не могли позволить себе платить софистам за обучение сыновей, а это означало, что такие люди были уязвимы перед ораторским искусством богатой элиты [2]. В итоге

² Русский перевод: Томас Джефферсон о демократии / сост. С. Падовер, М.: Рес гумана, 1992. С. 160.

из-за неравного доступа к образованию тирания фактически расширилась, а не сократилась.

Ассамблея Вирджинии, Джефферсон, Мэдисон и даже Джордж Вашингтон надеялись решить проблему тирании путем создания универсальной программы образования, которая бы учила чтению, письму, арифметике, а также греческой, римской, английской и американской истории, чтобы граждане могли понимать и постоянно корректировать курс американской демократии. Джордж Вашингтон сформулировал это следующим образом: «Обеспечению безопасности свободной Конституции необходимо способствовать различными способами... важнейшая цель правительства, которая лучше всего способствует просвещенному доверию народа, — обучить людей знать и ценить свои права, различать и принимать меры против вторжений, проводить различие между угнетением и необходимым осуществлением законных полномочий» [17].

На пути предотвращения тирании, где афиняне потерпели неудачу из-за неравного доступа к образованию, отцы-основатели США старались не повторять тех же ошибок и стремились обеспечить равный доступ к возможностям демократического образования. Это позволило Соединенным Штатам противостоять тираническим лидерам и вычистить тиранические системы и режимы, которые так или иначе были порождением американской демократии. Главный атрибут американской системы образования, который помогает добиваться результатов, — акцент на гражданственности. «<...> Бессмысленно притворяться, что простой гражданин имеет право и обязан голосовать, если это не может быть осуществлено разумным и осознанным образом, в рамках этого всеобщего образования должно быть место для сохранения демократии» [2: р. 24].

Мэдисон был настроен скептически: он сомневался, что только с помощью образования можно решить указанные проблемы. Он знал о возможных недостатках образования и понимал, что оно не всегда может предотвратить раскол внутри общества [2]. Демократия не может просто обеспечить всеобщий доступ к образованию и рассчитывать, что в обществе будет сохранена свобода, а тирании будет дан отпор. В конце концов, зачинщиком обеих мировых войн и Холокоста была Германия, одна из самых образованных стран мира и крупнейшая экономическая держава в Европе до Первой мировой войны, занимающая второе место в мире после Соединенных Штатов. Однако в итоге, после избрания рейхканцлером Адольфа Гитлера, страна пошла по пути авторитаризма и геноцида. Таким образом, подтвердилась теория Мэдисона, что одно только образование не может спасти от тирании. Задолго до того, как Германия полностью отказалась от свободы, Хорас Манн и Джон Дьюи много рассуждали на тему возможностей всеобщего образования, но ни один из них не был удивлен событиями, которые развернулись в Германии с учетом положения дел в системе образования.

«Дьюи предположил, что характер системы образования будет влиять на демократию и это может пролить свет на источники нестабильности

в Германии. Как писал Дьюи в 1916 году, целью немецкого образования было «дисциплинарное обучение, а не <...> личностное развитие». Главной задачей было «усвоить цели и значение существующих институтов» и выработать «глубокое подчинение» им». [10: р. 79–80].

Эта точка зрения Дьюи согласуется с выводами Хораса Манна о гражданском образовании и его связи с демократией. Карчьеры пишет: «Манн предположил, что жизнеспособная республика зависит от государственного образования, поскольку избиратели/граждане должны быть мудры и достаточно добродетельны, чтобы излагать правду о государственных делах» [2: р. 25]. Акцент в системе образования Германии был сделан на «дисциплинарном» обучении. Немцы были осведомлены о правилах, процессах и системах, необходимых для создания надежной индустриальной экономики и конституционной республики, но у них не хватало личных добродетелей, которые нужны для успеха демократии в деле защиты свободы личности. Дьюи подтвердил эту мысль в книге «Демократия и образование», написав, что целью Германии было «сформировать гражданина, а не «человека»» и содействовать «высшим интересам государства как в военной обороне, так и в борьбе за международное господство в торговле» [4: р. 94].

Граждане Германии узнали о демократических процессах, не узнав о цели демократии — защите свободы. Отцы-основатели США старались избежать этой опасности и потому стремились обеспечить всем возможность получения образования наряду с непосредственным преподаванием демократических ценностей и принципов. Джордж Вашингтон подчеркнул это в своем первом ежегодном обращении к Конгрессу в 1790 году: «Обеспечению безопасности свободной Конституции необходимо способствовать различными способами — убеждая тех, кому доверено государственное управление, что важнейшая цель правительства, которая лучше всего способствует просвещенному доверию народа, — обучение людей знать и ценить свои права, распознавать и предотвращать вторжения, проводить различие между угнетением и необходимым осуществлением законных полномочий» [17].

Благодаря этому каждый школьник в США знает о процессах демократии, о том, как она защищала и защищает его личные свободы, как и почему это было важно в борьбе с произволом и тиранией.

Расширение экономического равенства

История софистов и афинских элит — один из самых простых примеров того, как экономическое неравенство может нанести ущерб и образованию, и демократии. Учитывая этот яркий пример, немного удивительно, что Джефферсон использовал слово «выбор», когда писал об образовании и демократии. Поскольку Джефферсон известен своими высказываниями о «естественной

аристократии» [7] и «сгребании из мусора» [6], легко предположить, что он придерживался элитарного взгляда на демократию и образование, между которыми возникали конфликты, связанные со стратифицированной экономической системой. Однако при внимательном изучении становится ясен замысел Джефферсона. В 1813 году в письме к Джону Адамсу он подробно противопоставляет естественную аристократию псевдоаристократии: «Я согласен с Вами, что среди людей существует естественная аристократия. Ее отличают природный талант и добродетель. <...> Есть еще искусственная аристократия, которую отличает благосостояние и происхождение; ни талантом, ни добродетелью она не обладает... Естественную аристократию я считаю самым ценным даром природы для обучения тому, как занимать ответственное положение и управлять обществом. <...> Искусственная аристократия — вредный ингредиент в правительстве, и следует предусмотреть средство, препятствующее получению ею власти» [7]³.

Теперь мы получили представление о том, каково мнение Джефферсона о мировом порядке правящих классов. Он понимал, что аристократия необходима для стабильности страны, но по-прежнему скептически относился к той ее части, которая являлась аристократией «по благосостоянию и происхождению», а не по «природному таланту и добродетели». Там, где Джефферсон стремился определить проблемы между классами и найти способ решить их, Мэдисон фактически предлагал одно: «...бедным сословиям лучше получать помощь от богатых за счет налога на имущество, чем каждому родителю должно обеспечивать за свой счет образование детей» [11]. Мэдисон понимал, что если этого не потребовать, то богатые элиты не станут платить за образование масс, а вместо этого будут накапливать образовательные ресурсы — от начальной школы до университета — для себя. Впрочем, Мэдисон рассматривал указанное требование не как моральное благо или долг богатых перед бедными, а как инвестиции в свободу нации во всех ее аспектах: «Учебные заведения должны быть любимыми объектами каждого свободного человека. Они проливают свет на общественное сознание, что является лучшей защитой от коварных и опасных посягательств на общественную свободу. Они — питомники квалифицированных учителей для школ, которые распределяются затем по всей общине. Они сами являются школами для определенных талантов, от которых зависит благосостояние людей. Они приумножают образованных людей, из числа которых люди могут избрать должную часть своих государственных представителей; особенно тех, кто должен составлять законы; проницательность, последовательность и стабильность, так же как справедливость и равный дух которых отвечают великим социальным целям» [11].

Комментарии Мэдисона еще больше подчеркивают обоснованность положительного отношения Джефферсона к естественной аристократии. Предоставляя всем учащимся равные возможности в мире науки, мы сможем обеспечить себе

³ Русский перевод: Американские просветители. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1968/1969. С. 95.

и своим потомкам «государственных представителей» высочайшего уровня. Это также гарантирует, что во всех профессиях и общественных сферах появятся хорошо образованные люди, поскольку все студенты получают равное образование. Мэдисон и Джефферсон представляли себе страну, где богатство менее всего зависело от статуса человека и более всего — от его заслуг. Как утверждал Мэдисон, при таком устройстве общества богатые будут рады платить за образование бедных, потому что однажды их потомки могут стать бедными, а бедные не станут обижаться на то, что богатые будут участвовать в их судьбе, потому что однажды их дети могут стать богатыми [11].

Джефферсон и Мэдисон были не одиноки в своих предположениях. Многие из лучших мыслителей того времени опасались того, как сочетание капитализма и демократии повлияет на равенство и отношения между классами [3]. Предполагаемая красота системы Мэдисона заключалась в том, что каждый получает одинаковое образование. Не будет классовой войны за необходимые демократические права и свободы, потому что все будут знать о них и все будут понимать их преимущества. Только жадные и склонные к тирании попытаются разрушить эту систему, но остальные участники процесса распознают их намерения и смогут остановить тиранию, прежде чем она закрепится в обществе.

Штейдман считает, что Хорас Манн смотрел в будущее, когда хотел создать общую школьную систему: «Народное образование, по его мнению, должно объединить богатых и бедных в одном школьном классе для «противодействия... господству капитала и подбострастию труда», чтобы производить «по существу братское» и, в конечном счете, бесклассовое общество» [16: р. 6]. Несмотря на откровенно утопическую надежду на систему образования, Манн отнюдь не был наивен. Штейдман также напоминает, как недоверчиво Манн относился к демократии и демократическим институтам в целом: «Страх перед раздором был общей темой всех его выступлений» [16: р. 6]. Создатели нашей школьной системы и демократии не закрывали глаза на проблемы, вызванные экономическим неравенством, поскольку это связано как с образованием низших слоев населения, представительной демократии, так и с поддержанием индивидуальных свобод. Фактически они призывали создавать системы, которые будут активно работать против них самих. И на этом пути они увидели потенциал в том, как образование и демократия могут работать для расширения экономического равенства и защиты неотъемлемых прав, определенных в Декларации независимости.

Обслуживание социальных учреждений

Через три года после написания Декларации независимости и за восемь лет до ратификации Конституции США Томас Джефферсон и Ассамблея Вирджинии уже разрабатывали планы по созданию системы образования, которая ставила во главу угла счастье всех граждан и его сохранение в условиях Войны за независимость: «<...> те люди будут самыми счастливыми, чьи законы лучше

и лучше всего применяются, а законы будут мудро создаваться и честно применяться пропорционально тому, как те, кто создает и применяет их, мудры и честны <...> и что они должны быть призваны к этой обязанности независимо от богатства, рождения или других случайных обстоятельств <...> лучше, чтобы такие находились и воспитывались за общий счет, чем чтобы счастье всех было доверено слабым или нечестивым...» [1].

В тот период неопределенности Джефферсон был сосредоточен на событиях, происходящих по всей стране. Школы были необходимы для защиты демократии, демократия была необходима для защиты свободы личности, а свобода была необходима, потому что она основа счастья. На протяжении всего становления и расширения наших систем управления, экономики и социальных институтов эта истина остается неизменной. Это знал Джефферсон. Это знал Мэдисон. А Дьюи знал, что важно, чтобы и другим было доступно это знание: «Саму идею демократии, смысл демократии необходимо постоянно исследовать заново; ее нужно постоянно открывать вновь и вновь, переделывать и реорганизовывать...» [4: р. 182]. Дьюи признавал: чтобы население было осведомлено в вопросах демократии, ему необходим практический опыт. Он знал, что демократия динамична и этому знанию нужно научить. Чтобы разработать для народа Соединенных Штатов образовательную программу, поддерживающую демократию и гражданство, нужны стандарты, которые реагируют на вызовы времени так же, как и сама демократия.

Законы меняются, меняются правительства, но, возможно, есть некоторые руководящие принципы или традиции, которые остаются неизменными. Штицлейн в докладе «Традиции демократии: подход Дьюи к гражданственности образования в Америке сегодня» описала несколько демократических традиций, которые остаются достаточно стабильными и надежными, чтобы применяться в разные времена. Они соответствуют идеям Дьюи по поводу образования и его отношений с демократией: «гражданство как общая судьба, сотрудничество и компромисс, обсуждение, анализ и критика, и надежда» [15: р. 79]. Основная идея этих традиций — взаимозависимость власти и граждан, поскольку, по словам Джефферсона, безопаснее всего хранить власть в руках народа. В успешной демократии люди зависят и полагаются друг на друга. Об этом лучше всего сказал защитник демократии, правозащитник и защитник свободы Мартин Лютер Кинг-младший в письме из тюрьмы Бирмингема в 1963 году: «<...> я знаю, как тесно взаимосвязаны между собой все города и штаты. <...> Беззаконие в одном месте угрожает справедливости повсюду. Мы охвачены неразрывными нитями взаимосвязей, облечены единым одеянием судьбы. То, что непосредственно затрагивает одного из нас, косвенно затрагивает всех. Мы уже больше никогда не сможем жить с узким, провинциальным представлением об «агитаторах-чужаках». Никто из живущих в Соединенных Штатах никогда не может рассматриваться как «чужак» в своей стране» [9]⁴.

⁴ Русский перевод: Письмо Мартина Лютера Кинга из Бирмингемской тюрьмы [Электронный ресурс] // Дилетант. Исторический журнал для всех. 2017. 31 мая. URL: <http://diletant.media/articles/35871820/>.

Если мы поддерживаем только нашу собственную свободу, то мы безразличны к угнетению других; если мы не осуждаем тиранию открыто, значит, мы предоставляем другим возможность устанавливать тиранию над собой. Это означает, что наша система образования должна быть построена таким образом, чтобы защищать наши свободы. О'Брайен пишет: «Демократическое государство требует обучения критически думающих граждан, которые смогут формулировать собственные цели и будут способны и готовы действовать, основываясь на них... Нам нужно образование, которое помогает детям обретать собственный голос и высказывать свое мнение, свои идеи» [12: р. 4]. То есть нам нужны участие, общение и активность. Нам нужны студенты, которые обучены свободе и стремлению к счастью как отдельной личности, так и всего сообщества. О'Брайен подчеркивает, что «мы узнаем о демократии, действуя демократически и развивая демократические привычки» [12: р. 6]. По его словам, проблема, с которой мы в настоящее время сталкиваемся, в том, что наши школы «<...> по большому счету не помогают студентам понять себя и собственный внутренний мир. Они не помогают открывать умы, открывать двери, открывать возможности. Они не поддерживают «неукротимые возможности людей». Как утверждает Айерс, они не помогают детям задать и попытаться ответить на главный вопрос образования: кто я в мире?» [12].

Но надежда, по мнению исследователя, есть: хотя школы и находятся под внешним давлением во всех отношениях, они, как и демократия, были построены, чтобы противостоять тем естественным опасностям, которые угрожают их цели. Как отмечает Паркер, «школы уже обучают гражданственности в некоторой степени, и в этом наша надежда... Колесо не нужно изобретать заново; оно под рукой, и нужно только более осмысленно, четко и непосредственно направлять его в сторону гражданства» [13: р. 347]. Паркер предлагает три способа повернуть этот процесс в нужное русло. Во-первых, обучать превосходству демократии над «автократией (правление одним человеком), теократией (правление церковников), аристократией (правление высшим классом), плутократией (правление богатыми) и другими альтернативами» [13: р. 347]. Он утверждает, что демократия «<...> стремится и в той или иной степени несет ответственность за обеспечение гражданских свобод, равенства перед законом, ограничение власти, конкурентные выборы и сплоченность вокруг общего дела...» [13: р. 347]. Хотя демократия не является совершенной системой, но это единственная система управления, которая отвечает всем этим требованиям.

Второй способ, по мнению Паркера, — это создание намеренно демократических сообществ и почвы для разнородной коалиции людей, живущих со своими «неизменными» и «общепризнанными» различиями. Паркер пишет: «Большая часть творческой работы должна проводиться заинтересованными гражданами, которые понимают, что именно они пытаются построить вместе» [13: р. 347]. Паркер отмечает, что над всем этим нужно еще работать: «<...> заинтересованные граждане не материализуются из воздуха. Они не понимают таких сложных принципов, как терпимость, беспристрастное правосудие,

отделение церкви от государства, необходимость ограничения власти большинства или различие между свободой и правом. Они не рождаются уже способными обсуждать вопросы государственной политики с другими гражданами, чьи убеждения и культуру они могут презирать» [13: р. 347].

Образование для развития гражданственности, демократии, жизни, свободы и нашего индивидуального и общественного счастья — все это в наших силах. Конечно, добиться всего этого будет нелегко, но, как сказал президент Теодор Рузвельт во время речи в штате Айова в 1910 году перед Ассоциацией учителей: «В этом мире ценность имеет только то, что сделано или приобретено через усилия, боль и трудности» [14]. Общественное образование должно прилагать усилия, терпеть боль и преодолевать трудности, чтобы успешно служить нашим социальным институтам и защите наших неотъемлемых прав на жизнь, свободу и стремление к счастью.

Вывод

Связи между демократией и образовательной системой Соединенных Штатов гораздо более целенаправленные и сознательные, чем можно было бы предположить. Отцы-основатели США были абсолютно уверены, что государственная система образования не только поддерживает демократию, но и играет важнейшую роль в ее защите. Связь глубокая, личная, порой замысловатая и запутанная; но когда демократия и образование работают в унисон, они становятся идеальным сочетанием для создания среды, способствующей развитию индивидуальных свобод, главной среди которых является счастье. В нашей статье поверхностно рассматривается взаимосвязь между государственным образованием и демократией и та роль, которую каждый компонент играет в усилении другого. Но даже при таком беглом анализе становятся понятны слова Джеймса Мэдисона, написанные почти 200 лет назад: нет ничего «<...> более поучительного или более уместного, чем Свобода и Обучение, которые опираются друг на друга для взаимной и вернейшей поддержки» [11].

Литература / Literature

1. A Bill for the More General Diffusion of Knowledge, 18 June 1779 // Founders Online, National Archives, last modified February 1, 2018. URL: <http://founders.archives.gov/documents/Jefferson/01-02-02-0132-0004-0079>. [Original source: The Papers of Thomas Jefferson. Vol. 2. 1777. 18 June 1779 / ed. Julian P. Boyd. Princeton: Princeton University Press, 1950. P. 526–535].
2. Carcieri M.D. Democracy and education in the thought of Jefferson and Madison // Journal of Law and Education. 1997. № 26 (1). P. 1–30.
3. Cremin L.A., Borrowman M.L. Public schools in our democracy. New York, Macmillan, [1956].
4. Dewey J. Democracy and education: An introduction to the philosophy of education. New York: Macmillan, 1916.
5. Fife Brian L. Renewing the American commitment to the common school philosophy: School choice in the early twenty-first century // Global Education Review. 2016. № 3 (2). P. 4–22.

6. *Jefferson T.* Notes on the State of Virginia. 1787. URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/jeffvir.asp.
7. *Jefferson T.* Thomas Jefferson to John Adams, October 28, 1813 [Letter written October 28, 1813 to John Adams]. URL: https://cdn.loc.gov/service/mss/mtj/mtj1/046/046_1276_1282.pdf.
8. *Jefferson T.* From Thomas Jefferson to William Charles Jarvis, 28 September 1820 [Letter written September 28, 1820 to William C. Jarvis]. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Jefferson/98-01-02-1540>.
9. *King M.L., Jr.* A Letter From Birmingham Jail [Letter written April 16, 1963]. URL: http://www.africa.upenn.edu/Articles_Gen/Letter_Birmingham.html.
10. *Lipset S.* Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // *The American Political Science Review*. 1959. № 53 (1). P. 69–105.
11. *Madison J.* From James Madison to William T. Barry, 4 August 1822 [Letter written August 4, 1822 to William T. Barry]. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Madison/04-02-02-0480>.
12. *O'Brien L.M.* Social foundations of education and democracy: Teacher education for the development of democratically oriented teachers. *Educational Foundations*, Summer-Fall, 2006. P. 3–14.
13. *Parker W.C.* Teaching against idiocy. *Phi Delta Kappan*, 2005. P. 344–351.
14. *Roosevelt T.* American ideals in education. Speech presented at Iowa State Teacher's Association in Iowa, Des Moines. 1910, November 4. URL: <http://www.theodore-roosevelt.com/images/research/txtspeeches/788.pdf>.
15. *Stitzlein S.M.* Habits of democracy: A Deweyan approach to citizenship education in America today // *Education and Culture*. 2014. № 30 (2). P. 61–86.
16. *Steudeman M.J.* Horace Mann, "The necessity of education in a republican government" (Fall 1839) // *Voices of Democracy*. 2013. № 8. P. 1–22.
17. *Washington G.* George Washington: First annual address to congress — January 8, 1790. Retrieved April 21, 2018. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29431>.
18. United States & Continental Congress Broadside Collection. In Congress, July 4, 1777. The unanimous declaration of the thirteen United States of America. [Baltimore, in Maryland: Printed by Mary Katharine Goddard]. URL: <https://www.loc.gov/item/90898037/>.

William D. Edgington,
Daniel J. Kromer

«And the Pursuit of Happiness»: Connecting American Education and Democracy

This article examines the relationship between democracy and public education in America. Analyzing the educational intents of the founding fathers and the beliefs of prominent American educators, the role of education in a democratic society is broken into three components: a) defending democracy, b) expanding economic equality, and c) serving social institutions. A public education system remains not only supportive, but essential in protecting democracy and its many components.

Keywords: American education; democracy; relationship between democracy and education.